

На правах рукописи

ЧЕРНЫШЁВ
Сергей Анатольевич

**СОЦИАЛИЗАЦИОННЫЕ ТРАЕКТОРИИ
ПОДРОСТКОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность: 22.00.06 – Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре социологии Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ильяева Ирина Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Гегель Людмила Арнольдовна

кандидат социологических наук
Богданова Валентина Владимировна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»**

Защита состоится «2» ноября 2011г. в 14.30 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.02 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агранат Д.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования процесса социализации обусловлена теми глобальными переменами, которые произошли за последние десятилетия. Они затронули различные стороны жизни общества, привели к изменению привычной системы ценностей, к трансформации основных институтов социализации, к смене семейной идеологии.

Особенно остро эти процессы отражаются на социализации подростков, оказавшихся в зоне социального и экономического неблагополучия. Как следствие, с начала 90-х гг. XX века в российском обществе проявилась и стала актуализироваться проблема адекватных способов взаимодействия взрослых и подростков, повлекшая за собой рост таких отклонений в процессе социализации, как уклонение от учебы, бродяжничество, курение, ранняя алкоголизация, наркомания, суицид.

Особенности социализации современных российских подростков связаны с появлением новых факторов риска. К этим факторам можно отнести, во-первых, общественные факторы, связанные с усиливающимся влиянием культа силы, потерей престижа честного труда, наличием негативных традиций (алкоголизма, употребление наркотиков), формальной заинтересованности и практической инертности общества и институтов социализации в обеспеченности необходимыми условиями для успешного вхождения в социум новых поколений россиян; во-вторых, семейные, определяемые изменениями социально-экономических условий функционирования семьи; в-третьих, индивидуальными, обусловленными психосоматической структурой личности подростка, склонного к агрессии, импульсивным действиям, неоправданному риску, отсутствием знаний о факторах риска, часто заниженной самооценкой подростков.

Как свидетельствуют результаты социологических исследований, ценностные ориентиры в понимании подростками жизненных перспектив стали замыкаться на материальном благополучии и условиях удовлетворения личностных потребностей. Подростки, как будущие активные участники всех социальных процессов, в условиях рыночной экономики на примере своих родителей видят и воспринимают факт превращения человека в товар; свои жизненные силы они воспринимают как инвестицию, которая может и должна принести ему максимальную прибыль.

Несмотря на то, что социальная политика Российского государства главной целью считает обеспечение социализации подростков, их интеграцию в общество, на практике наблюдается регрессивная динамика большинства социальных индикаторов, отражающих социальное неблагополучие подростков.

Дисбаланс между институтами социализации снижает способность усвоения подростками социальных и моральных норм и приводит к тому, что в общей структуре правонарушений доля преступлений несовершеннолетних в группе и повторных преступлений достаточно высока. Так, например, по

Белгородской области число повторно совершивших преступлений подростков в 1999 году составило 11% от общего числа, а в 2010 году – 21,8%. Достаточно высоким остается процент преступлений, совершаемых подростками в группе (42,0%). Распространение практики потребления, усиление ориентации на материальные ценности не только изменили состав правонарушений подростков, но и привели к утверждению консюмеризма в индивидуальном самоосуществлении и нахождении своего места в системе образования и профессионально-трудовой деятельности.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена противоречиями практики социализации подростков, в которой явно проявляются разногласия между агентами социализации, что сопровождается отказом подростков от следования культурным моделям поведения старшего поколения. Такая ситуация делает необходимым обращение пристального внимания к социализационным траекториям подростков, к пониманию их групповой специфики в отличие от других социальных групп, что неизбежно приводит к обращению к ценностным основаниям непосредственной социальной среды.

Степень научной разработанности проблемы в истории социологического знания имеет для диссертанта особую значимость, связанную с тем, что преемственность поколений обеспечивает развитие общества. Если классики социологии – М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, Р. Мертон, Г. Спенсер, П. Сорокин определили противоречивую природу социализации и ее социокультурный смысл, то их последователи Ф. Гиддингс, Дж. Мид, Р. Парк, Т. Парсонс, Г. Тард конкретизировали проблемы социализации в собственно социологическом значении этого понятия, обратив внимание на механизм освоения социальных норм через взаимодействие. В XX веке Э. Гидденс, М. Мид, Н. Смелзер, Э. Эриксон и другие актуализировали изучение проблемы взаимосвязи человека и культуры, интеграции индивида в социальную систему посредством интериоризации социальных и культурных норм.

В отечественной науке социологические знания о подростках накапливались в рамках социологии молодежи, которая выявила ряд проблемных точек, связанных с образованием, воспитанием, семьей, особенностями социализационных процессов. В центре исследований социологов оказались проблемы изучения социального статуса молодежи, включенности в социальную структуру общества, положения в сфере образования, труда, досуга. Социологи фокусировали свое внимание на характерных особенностях и стилях жизни отдельных молодежных групп: рабочей молодежи (В.Г. Алексеева, Т.П. Богданова, Г.А. Калкей, Л.Н. Коган, И.Л. Корнаковский, Б.С. Павлов, О.И. Павлова и др.); городской молодежи (Э.К. Васильева, Г.Л. Зверева, Г.Ф. Науменко, Г.И. Осадчая, Л.П. Селеня, М.Ю. Сибирева, В.Н. Скриптунова, И.В. Цветкова и др.); сельской молодежи (С.В. Ахметвалиева, П.М. Ельчанинов, Б.В. Князев, И.Т. Левыкин, П.А. Михеев, И.М. Слепенков,); «неформальной» (девиантной) молодежи (Е.Н. Барябина,

Г.И. Забрянский, Е.Д. Иванникова, А. Коен, И.В. Кофырин, А.Л. Салагаев, А.В. Федотова и др.), детей-инвалидов (Д.В. Зайцев, Г.Г. Карпова, Э.К. Наберушкина, В.В. Печенкин, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.).

Новая социальная ситуация вызвала к жизни новые направления в области молодежных исследований: занятость молодежи (Г.П. Бессокирная, Ю.А. Зубок); новые формы потребительского поведения (В.С. Магун); проблематика бездомных (В.В. Журавлев) и безнадзорных (Л.В. Акимова, Л.В. Дулинова, М.В. Литвяков); экономическое положение молодежи в условиях реформ (О.А. Кислицына, В.И. Чупров); вторичная социализация и профессионализация молодежи (И.А. Ильяева); вопросы адаптации творчески одаренных детей и молодежи (Е.Ю. Лукаш, Р.Р. Шаяхметова) и т.д. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги на базе уникального эмпирического материала предложили к рассмотрению свой социологический портрет современной молодежи.

Демографические проблемы, увеличение количества социальных сирот, снижение социализационных функций семьи и школы актуализировали исследования социализационных траекторий подростков. С.Н. Майорова-Щеглова обратила внимание на парадоксальное сцепление несочетаемого в социализации в современной социокультурной ситуации России. О.Ю. Андриенко, А.В. Батыкова, М.В. Виноградова, Н.П. Гришаева, И.Ф. Дементьева, Е.Н. Икингрин, Г.А. Кантемирова, Т.И. Морозова, Е.Н. Пронина, Ю.Е. Руденская, Н.А. Янковская и др. в качестве особого предмета исследований взяли проблемы социализации подростков в семье и школе.

В российской социологии стало формироваться особое направление, связанное с изучением социализационных траекторий молодежи, начало которому было положено А.И. Ковалевой, что послужило толчком для написания ряда диссертационных исследований (В.В. Богданова, О.В. Дядиченко, И.А. Потемкина и др.), имеющих междисциплинарный характер.

Однако, несмотря на обилие работ и разнообразие тематик, за пределами социологического осмысления остаются вопросы, связанные с кардинальными институциональными изменениями в нашей стране за последние десять лет, которые привели к изменению социализации не только отдельных личностей, но и социальных групп, возрастных когорт. В этой связи социологическая интерпретация ценностных оснований воздействия на социализационные траектории подростков в условиях трансформации общества и определяет поле данного исследования и конкретизирует его проблему, связанную с противоречием между потребностями общества в адекватной передаче социального опыта от поколения к поколению, актуализацией традиционных методов воздействия и инновационными технологиями влияния основных агентов социализации на социализационные траектории подростков.

Объект исследования – подростки в возрасте 14-17 лет.

Предмет исследования – социализационные траектории подростков (региональный аспект).

Цель исследования – выявить социально-значимые типы социализационных траекторий подростков.

Задачи исследования:

- 1) *описать* границы объекта и предмета исследования на основе систематизации основных идей предшествующих западных и отечественных социологических теорий социализации личности;
- 2) *конкретизировать* социокультурные основания социализационных траекторий, опираясь на социологическую интерпретацию теорий социализации подростков;
- 3) *предложить* модель социализационных траекторий подростков, детерминируемую внешними и внутренними факторами социализации в условиях трансформирующегося общества;
- 4) *выявить* социокультурные ресурсы и препятствия регионального социального контекста формирования социализационных траекторий подростков;
- 5) *осуществить* типологизацию социализационных траекторий подростков по результатам собственного эмпирического исследования и информации, полученной другими авторами;
- 6) *выделить* значимые для социализационной практики типы траекторного развития подростков.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что социально-значимые типы социализационных траекторий обусловлены новыми ценностными основаниями, определяющими специфику включения подростков в культуру.

Теоретико-методологическую основу диссертации составила ориентация на основные направления исследования социализации в истории социологического знания (структурно-функциональный анализ, понимающая социология, символический интеракционизм, феноменологическая социология) и социально-антропологический и социокультурные подходы, применяемые в современном научном знании (А.С. Ахиезер, С.Г. Кирдина, Н.И. Лапин, П.А. Сорокин, Д.К. Танатова и др.). Методологическая сущность социально-антропологического подхода, на который опирался диссертант, определила направление и способ исследования, состоящие в том, что, во-первых, диссертант обратил внимание на процессуальность изменения социокультурного пространства социализации под влиянием поведения подростков, их ценностей и ментальных установок, в результате сложившихся традиций и новаций в отношениях с другими людьми), во-вторых, приобретение подростком социальности (субъектности) всегда облекается в определенные формы культуры, способствующие формированию личности и индивидуальности (культурности) подростка. Социокультурный подход применялся для осмысления результатов процесса социализации, происходящего в том или ином культурном контексте, в котором базовые культурные факторы (образ жизни, образование, язык, принятые формы

социального поведения) унифицируют и одновременно типизируют социализационные траектории.

В основе исследования лежит концепция траекторной модели социализации молодежи А.И. Ковалевой. Методология инструментария эмпирической части исследования и операционализация основных понятий строились с учетом теоретических положений Г.С. Батыгина, И.Ф. Девятко, Г.Г. Татаровой, Ф.Э. Шереги, В.А. Ядова, В.Н. Ярской.

Эмпирическую базу исследования составили:

- анализ материалов официальных и специальных статистических источников, в том числе материалы ведомственной социальной статистики органов внутренних дел Белгородской области за 1999-2010 гг.;

- данные анкетного опроса «Состояние социализационных траекторий подростков (региональный аспект)» (N=1000 подростков, 355 родителей и 100 учителей школ г. Белгорода и г. Губкина Белгородской области, 2006). Репрезентативность обосновывалась выбором школ трех типов (средняя школа с повышенным статусом; средняя школа; основная школа – 9 классов) на основе гнездовой и квотной выборки;

- данные повторного анкетного опроса подростков, учителей и родителей в тех же школах г. Белгорода и г. Губкина (подростки N=200, учителя N=50, родители N=50, 2010);

- данные экспертного опроса (члены комиссии по делам несовершеннолетних и методисты управления образованием N=15, 2010);

- данные нестандартизированных интервью с директорами средних школ, начальных и средних профессиональных учебных заведений (N=15, 2010);

- вторичный анализ исследования Фонда «Общественное мнение» «Поколение XXI в.: структура и среды достижительных стратегий» под руководством Л.А. Паутовой («Оценка школьного образования» N=2000, 2010; «Отношение к ЕГЭ», N=2000, 2003-2009; «Ключевые установки молодежи» N=34000, 2008-2009).

Достоверность результатов исследования обусловлена сочетанием количественных и качественных методов и сопоставимостью полученных данных с выводами других исследований, близких по тематике.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- 1) **предложена** авторская интерпретация понимания социализационных траекторий в рискогенных условиях российского общества, определяющих границы их пространственно-временных координат;

- 2) **определены** направления исследования объективных и субъективных условий и факторов и обозначены основы типологизации социализационных траекторий;

- 3) **дана** авторская модель исследования социализационных траекторий подростков и в дискурс научных исследований введены по-новому осмысленные критерии типологизации;

4) **выявлена** региональная специфика социокультурного контекста формирования социализационных траекторий подростков;

5) **охарактеризовано** влияние специфических форм взаимодействия традиций и новаций на социализационные траектории, установлены тенденции изменения ориентаций подростков на развитие своей субъектности, личности и индивидуальности и заложены основы типологизации социальной практики;

6) **представлена** авторская типология социализационных траекторий подростков, их ценностные основания и направления использования типологии в деятельности субъектов социализации.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется сочетанием качественной и количественной стратегии работы диссертанта над теоретическим и эмпирическим материалом, накопленным в зарубежной и отечественной социологии; доказательностью выдвигаемых теоретических положений, согласованностью теоретических и эмпирических социологических методов; корректным выбором способов интерпретации полученных собственных эмпирических данных и данных вторичного анализа исследований подростков, проведенного другими исследователями.

В ходе проведения теоретического и прикладного социологического исследования получены научные результаты, формулируемые автором диссертации как **Положения, выносимые на защиту**:

1. Изменения социализационного процесса в современном российском обществе расширяют и видоизменяют границы социализационных траекторий (внешняя среда, субъектность, диспозиция личности по А.И. Ковалевой). *Внешняя среда* оказывается подвержена унифицированному аспекту культурной глобализации, деперсонификации современной коммуникации, *субъектность* испытывает на себе влияние процесса индивидуализации, внутренних превращений субъекта, *диспозиция* видоизменяется под влиянием «кластеров коммуникации», формируя новые типы социальных взаимодействий, что ведет к диспозиционной асоциальности. Отсюда расширение границ социализационных траекторий, которое диссертант связывает с двумя социокультурными основаниями: отношениями подростка с другими, ценностными отношениями к себе и другим и постоянно изменяющимися потребностями «быть» и «иметь».

2. Целостность рассмотрения социализационных траекторий подростка обосновывается социологической интерпретацией педагогических, культурологических, психологических и социально-психологических теорий подросткового периода социализации. Анализ трансформации социокультурных оснований социализации – способов действий по отношению к другим и к себе и ценностной идентификации себя в системе отношений, дал возможность диссертанту предложить понимание социализационных траекторий подростков как стремление к статусной определенности в социальных отношениях. В условиях кризиса ценностно-нормативной системы

российского общества, связанного: а) с увеличением различий субъективных оценок социальными группами перспектив общественного развития; б) с изменением ценности семьи и школы, как институтов, стабилизирующих социальные процессы в обществе, ценностей коммуникации и общения подростков с другими людьми; в) с нарушением взаимодействия традиционных и инновационных форм передачи социального опыта, изменился жизненный цикл в формировании социализационных траекторий подростков. Их унификация и универсализация предполагает поиски новых вариантов пространственно-временных координат для типологизации.

3. За основу алгоритма построения модели социализационной траектории подростка диссертант взял жизненный цикл развития субъектности подростка с одной стороны, определяемой его личностными диспозициями, с другой – обусловленной семьей, референтными и досуговыми группами, системой образования, профессиональной структурой общества, находящимися под влиянием постоянно меняющихся социальных практик. Анализ изменений в ценностных основаниях социокультурной системы позволил найти устойчивые комбинации множества признаков сочетаний свойств подростков и выделить в декартовой системе координат пространство вариантов возникающих и развивающихся потребностей подростков, располагающихся на осях «быть» и «иметь» и пространство вариантов социальных отношений, располагающихся на осях «Я» - «Другие» и «Я как ценность» - «Другие как ценность». Сложность типизации по двум основаниям, бесконечное множество вариантов социализационных траекторий предполагает проверку предложенной гипотезы в эмпирическом исследовании и поиски технологий социализирующего влияния различными акторами социализации.

4. Диссертант обосновывает необходимость выделения региональной специфики социализационных траекторий подростков на основе данных социальной и криминальной статистики и анализа вторичной информации по социализации подростков. Региональные трансформации социальных отношений в России происходят, с одной стороны, под влиянием инноваций сверху и снизу, а с другой – достаточно сильными региональными традициями. Специфика социализационных траекторий подростков в Белгородской области определяется социокультурными ресурсами и негативными последствиями трансформации ценностных оснований, определяющих пространство вариантов траекторного развития подростков. Первые связаны с благополучными социально-демографическими показателями (по Центральному федеральному округу 2-3 место), с достаточно высоким уровнем образовательной системы (10 место среди субъектов РФ), и низкой численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (10,3%, 3 место по Центральному федеральному округу). Вторые – с закономерностями развития подростковой преступности в Белгородской области, которые не отличаются от общероссийских (повышение удельного веса преступлений

несовершеннолетних в общем объеме преступности, сближение мотивационной структуры подростковой и взрослой преступности, омоложение преступности).

5. Основы типологизации социальной практики диссертант видит в современном культурно-историческом контексте российского общества, разворачивающемся под влиянием традиционных и инновационных изменений, в результате чего возникает несколько социальных конструкторов, связанных с разнообразием жизненных притязаний подростков – *реалистическими*, ориентирующимися на пример отцов, *идеалистическими*, связанными с *биографическими* стремлениями к самоутверждению собственной уникальности, реализующейся в условиях всеохватывающей индивидуализации образа жизни, *негативистскими ценностными ориентациями*, обуславливающими возникновение противоречий с родителями, учителями, сверстниками, *безразличной самоидентификации*, характеризующей цели, принципы, самооценку и самодостаточность подростков. Сравнительный анализ мнений респондентов (подростков, родителей и учителей) позволил подтвердить изменения в траекторном развитии подростков под влиянием сочетания традиций и новаций в трансформирующемся социуме, а объективные факторы и субъективные притязания подростков – специфику их включения в образовательную и профессиональную деятельность. Основные тенденции траекторного развития связаны: а) со снижением традиционных факторов, обуславливающих достижение жизненных целей, что ведет к снижению успеваемости и изменению ориентации на выбор профессии; б) ослаблением ориентаций на семью и школу, что приводит к увеличению правонарушений вне этих институтов социализации; в) реструктуризацией отношений с другими; г) увеличением вариативности ценностей, определяющих разнообразие притязаний.

6. Оценка динамического изменения состояния социализационных траекторий подростков позволила выделить социально-значимые для практики четыре типа социализационных траекторий – притязательную, образовательно-трудовую, поведенческо-ситуативную, социально-диспозиционную, которые определены границами нашего объекта исследования – подростками 14-17 лет, характеристиками их возрастных свойств, полом, степенью успеваемости в образовательном учреждении и изменением количественных показателей принадлежности подростков к тому или иному типу.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные теоретические выводы, полученные в результате проведенного исследования, могут использоваться для расширения предметного поля социологии молодежи и социологии образования; для дальнейшей разработки концептуальных и теоретико-методологических положений анализа динамики социализационных траекторий в подростковой среде; в подготовке и проведении мониторинговых исследований по проблемам изучения социализационных траекторий; при разработке и чтении учебных курсов по социологии молодежи, социологии образования, социологии личности и других дисциплин, а также при

подготовке вариативных и факультативных курсов по проблемам социализации подростков.

Практическая значимость выделенных типов социализационных траекторий состоит для субъектов социализации подростков (семьи, школы и социокультурной деятельности различных социальных групп) в том, что позволит предпринимать корректирующие воздействия на социализационные траектории подростков.

Материалы исследования могут представлять интерес для практических работников, занимающихся проблемами подростков, средств массовой информации, формирующих общественное мнение; использоваться органами федеральной и региональной власти для совершенствования молодежной политики.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в 12 публикациях общим объемом 13,1 п.л., в том числе в трех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Отдельные результаты и выводы диссертационного исследования представлены в выступлениях на Международной научно-практической конференции «Развитие интеллектуального потенциала поколений регионов в трансформирующемся российском обществе» (Губкин, ноябрь 2010 г.); Всероссийской научной конференции «Мировоззренческие и поведенческие стратегии разных возрастных групп в российском обществе» (Саратов, июнь 2010 г.); XIV Краевой научно-практической конференции «Космос и одаренность» с международным участием (Железногорск, август 2005 г.); Международной научной конференции «Диагностика и прогнозирование социальных процессов» (Белгород, апрель 2005 г.).

Положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры социологии Московского гуманитарного университета.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи, гипотеза, использованные методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 «Теоретико-методологические основы исследования социализационных траекторий подростков» решаются задачи теоретико-методологического характера, рассматриваются взгляды российских и зарубежных ученых на вопросы социализации, социализационных траекторий в подростковой среде; обосновывается авторская точка зрения по данным

вопросам, операционализируются ключевые категории, используемые в работе и проводится эмпирическая типологизация.

В первом параграфе «Концепции социализации личности в западной и отечественной социологии» обосновывается необходимость применения современных социокультурного и социоантропологического подходов в определении границ объекта (социализационных траекторий подростков) и предметного поля исследования (особенности социализационных траекторий в той или иной социокультурной ситуации), которые формировались в истории социологического знания.

Диссертант отмечает, что родовым понятием «социализационных траекторий» является понятие социализации как социокультурного феномена, который изначально был включен в предмет исследования различных социологических школ и направлений, а, следовательно, формировался понятийный аппарат, определяющий границы исследуемой области. Впервые составляющие социализации выделил О. Конт. Это образование как основной предмет воспитания, имеющее две части – обучение и социализация в семье и школе. К. Маркс обратил внимание на взаимодействие личности и общества, обусловленное жизненными обстоятельствами, условиями или конкретной социокультурной ситуацией, в который человек рассматривался как субъект и объект.

Обращая внимание на социологическую традицию изучения влияния социальных институтов на статусные притязания человека, о связях и взаимосвязях в обществе, обеспечивающих социализационный процесс, диссертант проанализировал идеи: психологического эволюционизма Л. Уорда о генезисе и телезисе как двух составных частях социализационного процесса; взгляды Ф. Гиддингса о «социальном разуме», предопределяющем поведение индивида; В. Вундта – о таких явлениях культуры как язык, обычаи, традиции, мифы, представляющие общие духовные явления, определяющие психологию индивидов; Ч. Кули – о самосознании, проявляющемся в общении с другими людьми, и усвоении их мнения, в процессе социального действия (интеракции).

Особую значимость в контексте исследования автор увидел во взглядах Г. Зиммеля о том, что показателем культуры индивида является принадлежность его к большому числу различных социальных групп, что расширяет круги социальных отношений и увеличивает возможности проявления индивидуального и М. Вебера о ценностях, как объективном и общезначимом явлении.

Интегральная теория личности П. Сорокина (чувства, разум, интуиция), по мнению диссертанта, лежит в основе социально-антропологического подхода к процессу социализации, а идеи Р. Мертона о девиантном поведении и типологии способов (конформизм, инновация, ритуализм, ретризм, мятеж) индивидуальной адаптации – в основе социокультурного.

В теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса автор обратил внимание на категорию «жизненный мир» (объективный, социальный,

субъективный), составляющий основу жизненного опыта индивида, несущий на себе печать тех конкретных социальных ситуаций, в которых оказывался индивид, что непосредственно имеет отношение к объекту и предмету исследования. Во взглядах Дж. Г. Мида автор выделил две стадии становления личности, ее самости в процессе игры в «перспективе» межкультурного взаимодействия.

Из идей П. Бергера и Т. Лукмана диссертант выделил понятия «первичной и вторичной социализации», фиксирующие внимание на интернализации, как отправной точке, и идентификации, как ее относительном завершении при помощи языка как явления культуры. Из взглядов отечественных исследователей использованы идеи Л.С. Выготского об основном механизме социализации – интериоризации, как о зафиксированных в культуре социальных нормах и программах, которые приобретают индивидуальный способ жизни; положение А.Н. Леонтьева об интериоризации/экстериоризации, которые являются взаимопереходами в системе совместной деятельности человека в обществе; И.С. Кона, рассматривающего социализацию через призму поколенческой проблематики и возрастных изменений, связанных с динамикой жизненного цикла индивида; В.Н. Шубкина, Л.Н. Когана, Б.С. Павлова о включении молодых людей в трудовую жизнь, интеграции молодежи в социальные структуры; А.И. Ковалевой – В.А. Лукова понятие «социализационные траектории», которое является интегральным показателем, учитывающим объективную и субъективную стороны, имеющим три среза – внешняя среда, субъектность и диспозиция личности. Проведенный анализ теоретических взглядов в истории социологии позволил определить новые границы пространственно-временных координат социализационных траекторий в рискогенных условиях российского общества.

Во втором параграфе «Основные теории подросткового периода социализации» выделяются различные научные аспекты в исследовании подросткового возраста, как такого жизненного периода, который называется «трудным». Первый – с точки зрения индивидуального подхода к развитию подростка, а второй – с позиции семьи как основного механизма ценностной ментальности и социализации подростков.

В основе социологической интерпретации «трудного возраста» в социально-гуманитарном знании автором взяты три социологические теории личности: а) Я-концепции и идентичности (Р. Бернс, М. Кле, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, Ф. Райс, Х. Ремшмидт, Э. Эриксон); б) мировоззренческой определенности и самоопределения (Л.И. Божович, М.Р. Гинзбург, Д.А. Джафар-Заде, В.И. Журавлев, Л.Г. Инешина, И.С. Кон); в) теории, изучающие отношение к миру, на основании чего у подростка складывается обобщенный образ действительности (А.В. Мудрик, И.В. Лапинская).

Автор отмечает, что «трудный возраст» всегда связан с определенными девиациями, имеющими негативные и позитивные отклонения от принятой и

культивируемой нормы, что влияет на специфику социализационных процессов, а, следовательно, и определяет особенности социализационных траекторий. Унификация и универсализация условий и факторов позволяет определить направления исследования и обозначить основы типологизации социализационных траекторий, что делает необходимым поиски новых вариантов пространственно-временных координат для типологизации.

В третьем параграфе «Концептуальная модель социализационных траекторий подростков» диссертант предлагает аналитическую модель и рассматривает основных агентов социализации подростков, а именно членов семьи и школу (учителей), под влиянием которых происходят изменения во внутреннем мире подростка. Построение модели социализационных траекторий подростков, опирается на выделенные и апробированные в отечественной социологии (А.И. Ковалева) индикаторы, с помощью которых можно описать как объект исследования и предметное исследовательское поле, связанное с той или иной социокультурной ситуацией, так и провести измерение основных показателей.

В алгоритме построения модели социализационной траектории подростка выделяются внешние и внутренние условия и факторы, определяющие закрепление качеств субъектности, личности и индивидуальности, обеспечивающие включение подростка в социум. Вещный и социальный мир влияют на мировоззрение подростка, институты социализации (семья, школа) и собственная самооценка определяют его субъектность; круг сверстников и жизненные притязания, референтные группы и ценностные ориентации обуславливают его личностность; досуговые группы и направленность на свое место в культуре, основанием которой является профессиональная структура общества, и включенность в систему профессионального образования определяют его индивидуальность. Анализ изменений в ценностных основаниях социокультурной системы российского общества позволил определить пространство вариантов возникающих и развивающихся потребностей подростков, располагающихся на осях «быть» и «иметь» и социальных отношений, располагающихся на осях «Я» - «Другие» и «Я как ценность» - «Другие как ценность». Проведенная эмпирическая типологизация, дала бесконечное множество социализационных траекторий, что определило проверку предложенной гипотезы в эмпирическом исследовании.

Во **второй главе «Состояние и направленность траекторий социализации подростков (на примере Белгородской области)»** анализируются социокультурные ресурсы и негативные последствия трансформационных изменений в регионе, сложившиеся в нем традиции социальных связей и отношений между различными статусными группами взрослых и подростками, и реализуемые институтами социализации новации, дается типология социализационных траекторий подростков, которые определяют будущее социокультурное развитие региона.

В первом параграфе «Социокультурные ресурсы и негативные последствия, детерминирующие ценностные основания социализационных траекторий подростков в регионе» приводится социологический анализ статистических материалов, которые отражают образовательный и социокультурный ресурс региона, и анализ криминальной статистики о состоянии асоциальных девиаций в Белгородской области и г. Белгороде, что позволяет обозначить «социальные издержки» социализации.

Диссертант подчеркивает, что данные социальной и криминальной статистики региона трудно сопоставимы. Вместе с тем их анализ позволяет говорить об уникальности Белгородского региона с его культурными традициями, календарной и семейно-бытовой обрядностью.

В диссертации отмечается, что по социально-демографическим показателям Белгородский регион можно считать благополучным. Однако в регионе обостряется проблема со здоровьем подростков. Так, по данным статистики за последние 10 лет в Белгородской области рост общей заболеваемости подростков 15-17 лет составил 57,9%.

Показатели социальной статистики указывают на то, что в любом регионе имеет место выделение институтами социализации двух групп подростков – одаренных, которые участвуют в олимпиадах, и подростков из группы риска. Социальную напряженность для общества создают обе эти группы, среди которых явно выделяются подростки, нарушающие социальные нормы или соблюдающие их.

Проведенный анализ состояния криминальной статистики о подростковой преступности в Белгородской области и г. Белгороде, показал, что объем преступности несовершеннолетних имеет тенденцию к снижению (с 1496 человек в 1999 г. до 371 в 2010 г.). Вместе с тем значительно возросло рассмотрение дел в административных комиссиях по делам несовершеннолетних: от 4490 дел в 2003 г. до 10614 дел в 2009 г. Однако, согласно оценкам экспертов (члены комиссии по делам несовершеннолетних), криминальная активность несовершеннолетних не всегда достоверно отражается в данных официальной криминальной статистики.

Собственное эмпирическое исследование и вторичный анализ социологической информации, полученной другими исследователями, позволили прийти к выводу, что прямой связи имеющихся ресурсов и издержек социализации подростков, на развитие социализационных траекторий подростков, не существует.

Во втором параграфе «Традиции и новации как факторы трансформации ценностных оснований социализации подростков» рассматриваются традиции российского общества в развитии образования и культуры и появляющиеся инновации, которые в комплексе определяют тенденции развития социализационных траекторий подростков, а также позволяют адекватно оценить имеющиеся ресурсы, необходимые и достаточные для успешной социализации подростков.

Автор указывает, что в нестабильный период, который проживает Россия, наличие традиций обостряет проблемы национальной и индивидуальной идентичности, а вводимые инновации не способствуют разрешению проблем социализации подростков в регионе.

Осуществляя социологический анализ результатов авторского исследования и данных, полученных другими исследователями (Т.И. Барсуковой, Л.В. Карцевой, Фондом «Общественное мнение») диссертант анализирует изменения, происходящие в системе образования и в семье, как институтах социализации и явлениях культуры. Автор показывает, что новации, которые вводят органы государственной власти, не учитывающие национальную специфику и без создания открытого информационного поля о предстоящей новации, зачастую вызывают их отторжение в общественном сознании. Так произошло с введением в систему образования ЕГЭ. Фонд «Общественное мнение» отмечает рост числа респондентов, не одобряющих введение ЕГЭ – с 20% в 2003 г до 47% к 2009 г. Эти результаты соотносятся с результатами региональных исследований в г. Тюмени в 2006 г. (Негосударственным образовательным учреждением «Информационно-аналитическое агентство «Клуб Экология общественного сознания») и в г. Губкине Белгородской области в 2009 г. (Образовательным учреждением Губкинского городского округа). Кроме того, автор диссертации выявил определенное смещение социализирующего влияния института образования на формирование личности подростков. Важность «веры» как фактора, определяющего «счастье в жизни» для подростков возросла с 2,4% в 2006 г. до 21,6% в 2010 г. Процветание России стало более значимым для 18,9% подростков (10,5% в 2006 г.). И одновременно с этим увеличилась значимость следующих факторов: приобретение модных вещей стало значимо для 35,1% подростков, по сравнению с 8,6% в 2006 г.; возможность «погулять» – 21,6% по сравнению с 3,4%; расширение круга друзей и их выбора – 27,0% по сравнению с 2,9%. Результаты эмпирического исследования подтвердили высказанную гипотезу, а эмпирическая типологизация позволила по-новому подойти к практике социализации подростков.

В третьем параграфе «Значение социально-значимых типов социализационных траекторий подростков для субъектов социализации» проводится теоретическая типологизация социализационных траекторий подростков. Анализ полученной информации о каждом из выделенных наиболее социально-значимых типов социализационных траекторий подростков, позволил выделить мнения, как подростков, так и взрослых (родители, учителя, эксперты), которые заинтересованы в оптимальном вхождении подростков в социум.

Результаты социологического исследования позволили сделать более конкретные выводы о социализационных траекториях современных подростков. Прежде всего, обнаружено существенное обновление общей траекторной картины процесса социализации подростков, подтверждающей

преодоление унифицированной модели социализации. В социализационных траекториях подростков проявляются отклонения в форме запаздывающего освоения нравственных и социальных норм, неразвитости потребностей. При выборе друзей подростки ориентируются, в первую очередь, на «верность дружбе, преданность» (50,0%) и в то же время на «легкость общения, веселый нрав, прикольность» (48,6%). Вызывает тревогу тот факт, что по сравнению с 2006 г., в 2010 г. в 2-3 раза возросла значимость таких ценностей как «сила» (с 5,2% до 16,7%), «удачливость, фартовость» (с 4,3% до 11,1%), новое понимание «авторитета» (с 6% до 19,4%), жизненного успеха (с 4,3% до 25%). С одной стороны, уменьшилось число нарушений правил поведения, связанных с учебным процессом в школе, а с другой – значительно выросло количество нарушений, связанных со слишком «свободным» поведением на улице (с 5,5% до 18,9%), вымогание денег или вещей (с 8,8% до 16,2%), употребление спиртного, наркотиков (с 2,2% до 6,9%), как правило, поддерживающих «компанию» при нарушениях одобряемого поведения (с 23,3% до 54,5%).

Исследование показало, что идет процесс дегуманизации взрослых, в большей мере ориентированных на материальные блага, чем подростки. Так, если подростки в числе жизненно важных ценностей на первое место ставят крепкое здоровье (62,2%), на второе – интересную работу (45,9%), на третье – счастливый брак и семью (40,5%), то родители соответственно – материальное благополучие (65,4%), крепкое здоровье (61,5%), счастливый брак и семью (57,7%). В среде учителей и родителей по сравнению с 2006 г. резко выросло число, занимающих позицию «равнодушного наблюдателя» в отношении правонарушений. Если в 2006 г. лишь 3,9% родителей и 3% учителей считали, что правонарушение – «личное дело человека и меня не касается», то в 2010 г. – 30,8% и 22,5%. Причем, в 3 раза стало больше учителей, считающих «если правонарушение совершено по отношению к «новым русским», то я – «ЗА»» (3% и 10%).

Диссертант обозначил четыре варианта действий подростков по основаниям типизации сложившихся социализационных траекторий, связанных с: а) типами отношения к действительности (реалистические - идеалистические, негативистские – позитивистские, равнодушные - заинтересованные), определяющие варианты действий от разрушительных до созидательных; б) формами взаимодействия с другими (авторитарные - толерантные, демократичные – конформистские); в) способами самоопределения в обществе, занятием в нем статусных позиций, обеспечивающих престижность и доходность, умственные и материальные возможности получения образования и профессии; г) видами способов ситуативного поведения (пассивное – агрессивное, лидерское – подчиненное, ответственное - безответственное). Соответственно этим вариантам действий автором выделены четыре наиболее социально-значимых типов социализационных траекторий – *социально-диспозиционный, притязательный, образовательно-трудоустройный, поведенческо-ситуативный*.

В Заключение диссертационного исследования автор подводит итоги работы, обобщает полученные данные, дает практические рекомендации

агентам социализации подростков и определяет возможные направления дальнейших исследований по данной тематике.

Сделанные автором выводы позволяют заключить, что гипотеза диссертационного исследования подтвердилась. Социализационная траектория, являясь вектором закрепления подростком своей **субъектности**, видоизменяется под влиянием пространства вариантов потребностей реализации себя в системе социальных отношений и утверждения своих ценностных ориентаций, в результате чего формируются **личностные характеристики**, самоидентификация которых определяет его **индивидуальность**.

Перемены в социально-экономической ситуации и другие факторы, приводят к трансформациям социализационных траекторий подростков. Исследование показало, что идет процесс дегуманизации взрослых, в большей мере ориентированных на материальные блага, чем подростки. Социализационные траектории современных подростков характеризуются большой степенью неопределенности и неустойчивости, а также неприятия жизненного опыта старшего поколения. Подросток сам выбирает свою идентичность, планирует свою биографию и жизнь, но далеко не всегда берет ответственность на себя за принимаемые решения и действия. Анализ состояния социализационных траекторий подростков выявил отклонения в форме запаздывающего освоения нравственных и социальных норм, неразвитости потребностей.

Для прогнозирования таких изменений представляется особенно важным и в дальнейшем проводить исследования траекторий социализации подростков. Представляется, что опробованный в работе диагностический инструментарий и система показателей могут быть использованы для мониторинга состояния социализационных траекторий подростков и активного воздействия на них с целью корректировки проявляющихся в них негативных отклонений.

Основные идеи и положения диссертационного исследования **отражены в публикациях автора**.

**Статьи в изданиях по списку Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации**

1. Чернышёв С.А. Социализация подростков в траекторном измерении // Знание. Понимание. Умение. 2011. – №.3 – С. 152 – 154. (0,2 п.л.).
2. Ильяева И.А., Чернышёв С.А. Сравнительный анализ смысложизненных ориентаций подростков, их родителей и учителей // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. – Вып.8 (64). – С. 282-288. (0,75 / 0,45 п.л.).
3. Чернышёв С.А. Поведенческие ориентации подростков, их родителей и учителей // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. – № 10(92). – С. 17-20. (0,44 п.л.).

Монографии по теме диссертации

4. Ильяева И.А., Чернышёв С.А. Социализационные траектории подростков: монография. – Белгород: Белгородская областная типография, 2009. – 190 с. (11,0/9,0 п.л.).

Статьи в научных изданиях

5. Чернышёв С.А. Общая характеристика подросткового периода социализации // Диагностика и прогнозирование социальных процессов. Сборник материалов Международной научной конференции / Под ред. Проф. Г.А. Котельникова и доц. И.А. Гричанниковой. – Т. III – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова; Крестьянское дело, 2005. – С. 123-128. (0,3 п.л.).
6. Чернышёв С.А. Анализ причин отклоняющегося поведения подростков и пути их нейтрализации // Международный проект «Космос и одаренность»: Разработки, доклады, информация. Вып.12. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 111-116. (0,38 п.л.).
7. Чернышёв С.А. Социокультурная ситуация в России как фактор, определяющий социализационные траектории подростков // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «Мировоззренческие и поведенческие стратегии разных возрастных групп в российском обществе». – Саратов: «КУБиК», 2010. – С. 105-107. (0,15 п.л.).
8. Чернышёв С.А. Социализационные траектории подростков (региональный аспект) // Проблемы реализации интеллектуального потенциала в творческой деятельности поколений региона: Сборник докладов международной научно-практической конференции «Развитие интеллектуального и инновационного потенциалов поколений регионов в трансформирующемся обществе». – Губкин: ООО «Айкью», 2010. – С. 341-350. (0,56 п.л.).
9. Чернышёв С.А. Сравнительный анализ ориентаций подростков и их родителей на социальное окружение // Аналитика культурологии. Электронное научное издание. 2009. Вып. 3(15). Журнал зарегистрирован Федеральным государственным унитарным предприятием Научно-технический центр «Информрегистр» Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер 0420900022/0128. Адрес статьи: URL: http://analiculturolog.ru/component/k2/item/326-article_31.html / 0,5 п.л.
10. Чернышёв С.А. Ориентации подростков на образование и труд // Аналитика культурологии. Электронное научное издание. 2009. Вып. 3(15). Журнал зарегистрирован Федеральным государственным унитарным предприятием Научно-технический центр «Информрегистр» Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер 0420900022/0128. Адрес статьи: URL: http://analiculturolog.ru/component/k2/item/325-article_30.html / 0,5 п.л.

11. Чернышёв С.А. О теоретико-методологических основах исследований особенностей социализации подростков // Диагностика и прогнозирование социальных процессов. Сборник научных трудов кафедры социологии / Под ред. Проф. Котельникова Г.А. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова; Крестьянское дело, 2004. – Вып.7. – С. 57-60. (0,2 п.л.).
12. Чернышёв С.А. К вопросу о регулировании социализационных траекторий подростков // Диагностика и прогнозирование социальных процессов. Сборник научных трудов кафедры социологии / Под ред. Проф. Котельникова Г.А. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова; Крестьянское дело, 2004. – Вып.7. – С. 91-93. (0,15 п.л.).

Подписано в печать 23.09.2011г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,1 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1